

Эффект поля в линейной и нелинейной проводимости слоистого квазиодномерного полупроводника TiS_3

И. Г. Горлова⁺¹), А. В. Фролов⁺, А. П. Орлов⁺, В. Я. Покровский⁺, Воей Ву Пай^{*2})

⁺Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, 125009 Москва, Россия

^{*}Center for Condensed Matter Sciences, National Taiwan University, 106 Taipei, Taiwan

Поступила в редакцию 7 августа 2019 г.

После переработки 13 августа 2019 г.

Принята к публикации 13 августа 2019 г.

Изготовлены структуры типа полевого транзистора на основе вискеро-слоистого квазиодномерного полупроводника TiS_3 . На этих структурах в диапазоне температур 4.2–300 К измерены зависимости проводимости σ от напряжения на затворе V_g , а также вольт-амперные характеристики вискеро-слоистого полупроводника (“исток-сток”) при различных значениях V_g . С понижением температуры от 300 до 80 К чувствительность проводимости к напряжению на затворе, $\alpha \equiv 1/\sigma d\sigma/dV_g$, возрастает, а ниже 80 К – резко уменьшается. Ниже 70 К нелинейная проводимость начинает зависеть от V_g . Результаты можно объяснить образованием электронного кристалла при низких температурах.

DOI: 10.1134/S0370274X19180097

Введение. В последнее время интерес к исследованию слоистого квазиодномерного полупроводника TiS_3 возрос в связи с возможным практическим применением слоистых трихалькогенидов в нанoeлектронике [1]. В частности, на основе вискеро-слоистого TiS_3 толщиной в несколько элементарных слоев были созданы полевые транзисторы [1, 2]. Кроме того, целый ряд аномальных свойств этого низкоразмерного соединения указывает на переход в коллективное состояние, возможно, – волну зарядовой плотности (ВЗП) [2–7], хотя концентрация носителей в TiS_3 при 300 К составляет $n \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ [6, 8], что на 3 порядка ниже, чем в известных проводниках с ВЗП [9].

TiS_3 является прямозонным полупроводником с запрещенной зоной $\sim 1 \text{ эВ}$ [1]. Уровень Ферми при комнатной температуре находится примерно на 1 эВ выше края валентной зоны [10], т.е. вблизи края зоны проводимости. Характерной особенностью TiS_3 является максимум на температурной зависимости проводимости, $\sigma(T)$, – так называемый переход “металл–диэлектрик”, который наблюдается при температурах $T_m = 150\text{--}250 \text{ К}$ [2–6], а иногда – и выше комнатной температуры [8]. Исследования эффекта Холла показали, что TiS_3 находится в диэлектрическом состоянии и при $T > T_m$ [6, 8], а максимум $\sigma(T)$, скорее всего, возникает в результате роста подвижности и одновременного снижения концентрации элек-

тронов при понижении температуры [6, 11]. Однако вопрос о природе максимума $\sigma(T)$ до сих пор дискутируется [2, 11]. Так, авторы [2] предположили, что переход “металл–диэлектрик” связан с флуктуациями, предшествующими возникновению ВЗП.

В моноклинной структуре TiS_3 проводящие цепочки атомов титана параллельны оси b и изолированы друг от друга атомами серы. Цепочки образуют проводящие слои в плоскости ab , которые связаны между собой вандерваальсовским взаимодействием вдоль оси c [12]. Анизотропия удельной проводимости при 300 К составляет $\sigma_b : \sigma_a : \sigma_c \approx 20 : 4 : 1$ и сильно возрастает с понижением температуры, достигая к 50 К значения $\sigma_b : \sigma_a : \sigma_c \sim 10^5 : 10^3 : 1$ [5]. При $T_0 \approx 50 \text{ К}$ магнетосопротивление меняет знак [7], наблюдаются особенности на температурных зависимостях проводимости [3–5] и термоэлектродвижущей силы [13], а также пик эффекта Холла [6]. Ниже 50 К появляется заметный нелинейный вклад в проводимость [2, 3, 5]. Хотя причина аномалий в области T_0 окончательно не выяснена, все они могут быть объяснены фазовым переходом в коллективное электронное состояние [3–7]. Коллективное состояние, образующееся из полупроводниковой фазы, может отличаться от обычной ВЗП, возникающей при пайерлсовском переходе [9]. Причиной аномалий может быть [4], например, переход Келдыша–Копяева [14] с образованием экситонного диэлектрика [15]. Возможно также [5], что в TiS_3 происходит зарядовое упорядочение вигнеровского типа [16] или

¹)e-mail: gorl@cplire.ru

²)Woei Wu Pai.

моттовская диэлектризация [17], обусловленные 2D кулоновским взаимодействием в проводящих слоях. Однако прямых доказательств зарядового или магнитного упорядочения в TiS_3 пока не получено.

Можно ожидать, что изменение механизма проводимости вблизи T_0 будет проявляться и в эффекте поля (ЭП). Так, для некоторых соединений с ВЗП экспериментально установлены особенности ЭП при формировании ВЗП и при ее скольжении [18]. Теоретический анализ электронной структуры TiS_3 , проведенный для одного или нескольких монослоев, предсказывает, что инжекция электронов ЭП может стимулировать пайерлсовскую неустойчивость в этом соединении [19].

Первые исследования ЭП при низких температурах, до 10 К, для TiS_3 были представлены в работе [20]. Было обнаружено, что ЭП резко падает вблизи T_0 , подобно тому, как это происходит в соединениях с ВЗП вблизи температуры пайерлсовского перехода T_P [18]. ЭП при $4.2 < T < 300$ К изучался также на нановискерах TiS_3 толщиной 8–9 элементарных слоев (7–8 нм) [2]. Было показано, что T_m зависит от n . При $T \approx T_m$ наблюдался максимум подвижности эффекта поля. Особенностей ЭП, указывающих на образование коррелированного состояния, в [2] замечено не было.

В настоящей работе представлены результаты исследования эффекта поля на монокристаллических вискерах TiS_3 толщиной 400–50 нм. Изучено влияние индуцированных носителей на линейную и нелинейную проводимость. Наблюдались аномалии эффекта поля вблизи T_0 .

Эксперимент. Монокристаллические вискеры TiS_3 были синтезированы в ИФМ УрО РАН (г. Екатеринбург) в группе А. Н. Титова методом газотранспортных реакций [21]. Исследования с помощью электронной микроскопии [22] и рентгеновской дифракции [12] показали высокое качество кристаллов. В данной работе исследовались вискеры с удельным сопротивлением вдоль цепочек $\rho_{300} = 0.1\text{--}0.2$ Ом см. На основе вискеро́в были изготовлены структуры типа полевого транзистора. Для этого вискеры TiS_3 сначала приклеивались к стеклянной подложке эпоксидным клеем [23], затем с помощью скотча от них отслаивались тонкие фрагменты, которые переносились на рабочую подложку методом микромеханического расщепления [24]. Такой способ позволяет удалить верхние слои вискера и использовать для изготовления структур свежие сколы кристаллов с чистой поверхностью. В качестве подложки использовался высоколегированный кремний с тонким поверхностным слоем SiO_2 . После

переноса производился отбор вискеро́в в оптическом микроскопе Carl Zeiss Axio Imager в режиме “на отражение”. Выбирались наиболее тонкие кристаллы, плотно прилегающие к подложке самой широкой гранью, параллельной слоям (ab). На выбранные вискеры методом лазерного напыления золота через маску наносились электрические контакты (“исток и сток”). Маска представляла собой более широкий вискер BSCCO, который размещался на центральной части образца перпендикулярно направлению его роста (оси b). После напыления Au маска удалялась, и получались контакты, позволяющие пропускать через образец ток вдоль оси b (рис. 1). Дополнительные детали изготовления

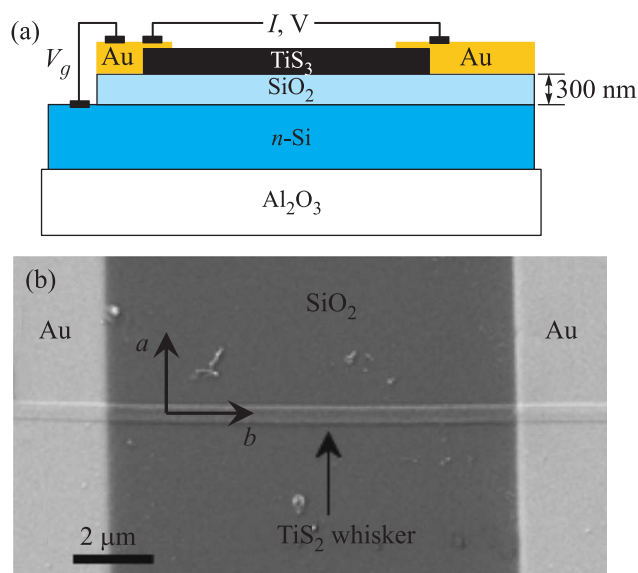

Рис. 1. (Цветной онлайн) (а) – Схема эксперимента. (б) – Изображение микроструктуры в РЭМ

контактов приведены в [5]. Размеры изготовленных образцов составляли: длина (расстояние между токовыми контактами) $L = 9.5\text{--}2.9$ мкм, ширина $w = 1.5\text{--}0.39$ мкм, толщина $t = 0.4\text{--}0.05$ мкм. На рисунке 1 представлены схема (а) и изображение (б) изготовленной микроструктуры – вискера TiS_3 с контактами. Образец служил одной из обкладок конденсатора, второй обкладкой которого была хорошо проводящая подложка $n\text{-Si}$, отделенная от образца диэлектрическим слоем SiO_2 толщиной 300 нм. К конденсатору прикладывалось постоянное напряжение, величину и знак которого можно было изменять (рис. 1а). Контактное сопротивление было на 3–4 порядка меньше сопротивления вискеро́в и не зависело от напряжения на затворе V_g . Низкие значения контактного сопротивления позволили использовать для измерения проводимости вискеро́в

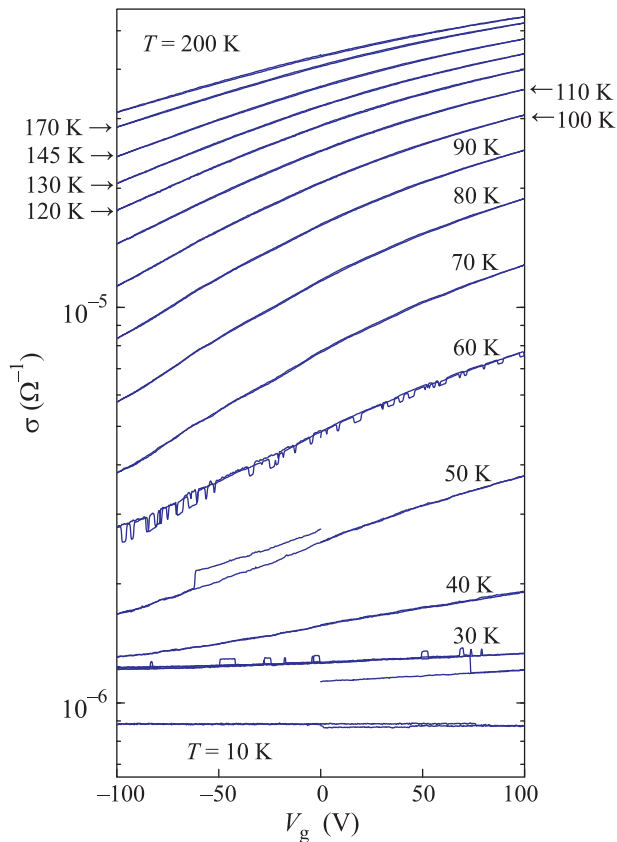

Рис. 2. (Цветной онлайн) Зависимости $\sigma(V_g)$ при разных T , указанных на рисунке. При $T = 60$ К и ниже видны переключения между метастабильными состояниями. $I = 100$ нА. $L \times w \times t = 2.85 \times 1.37 \times 0.09$ мкм³

двухзондовый метод. Измерения проводились при пропускании постоянного тока I вдоль длины вискера (вдоль оси b). Одновременно контролировались токи утечки, которые во всех случаях были, по крайней мере, на 2 порядка меньше измерительных токов. Точный анализ геометрии образцов, в том числе определение толщины исследованных вискеров, был выполнен в растровом электронном микроскопе (РЭМ) с фокусированным ионным пучком Carl Zeiss Neon 40 EsB (CrossBeam).

ЭП был исследован на 6 образцах. На рисунках 2–5 все результаты приведены для образца TiS_3 с размерами $L \times w \times t = 2.85 \times 1.37 \times 0.09$ мкм³, на котором проведены наиболее детальные исследования. Это – самый короткий из всех изученных образцов и один из самых тонких. Отдельно будут указаны некоторые особенности, связанные с размерами образцов.

Результаты. На рисунке 2 представлены зависимости проводимости вискеров от смещения на затворе при различных температурах. Положительный наклон зависимостей $\sigma(V_g)$ в диапазоне 4.2–

300 К соответствует электронной проводимости TiS_3 , что согласуется с результатами исследования эффекта Холла [6, 8]. С понижением температуры наклон $\sigma(V_g)$, т.е. чувствительность проводимости к напряжению на затворе $\alpha \equiv 1/\sigma d\sigma/dV_g$, увеличивается, достигает максимума при 70–80 К, затем уменьшается. При $T < 70$ К проводимость зависит от тока и при $I < 100$ нА может быть существенно ниже приведенных на рис. 2 значений. Однако характер зависимостей $\sigma(V_g)$ остается таким же. На некоторых образцах ниже 70 К на зависимостях $\sigma(V_g)$ видны переключения между метастабильными состояниями (см. кривую при $T = 60$ К на рис. 2). При понижении T переключения, как правило, становятся необратимыми, т.е. появляется гистерезис.

На рисунке 3 зависимость $\alpha(T)$ приведена вместе с температурной зависимостью холловского сопро-

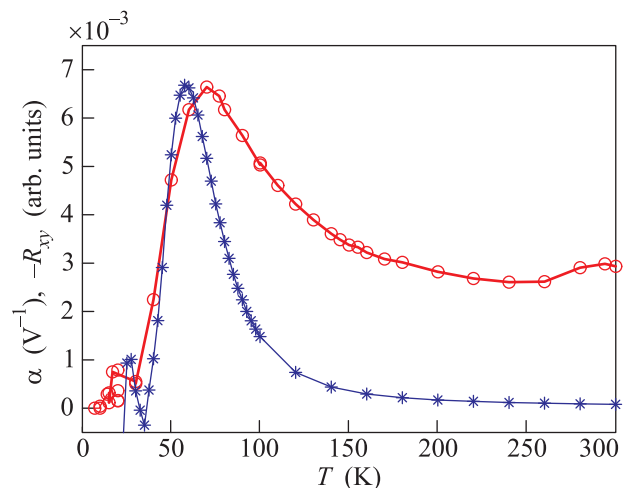

Рис. 3. (Цветной онлайн) Температурные зависимости чувствительности проводимости к эффекту поля α (○) и холловского сопротивления $-R_{xy}$ (*) для вискеров TiS_3 . Зависимость $\alpha(T)$ построена для образца с размерами $2.85 \times 1.37 \times 0.09$ мкм³. Зависимость $R_{xy}(T)$ измерена на образце толщиной 1 мкм и взята из работы [6]

тивления, R_{xy} . Эффект Холла был измерен на образце толщиной ~ 1 мкм из той же ростовой партии (рис. 5 из работы [6]). С понижением температуры наблюдается одновременный рост α и R_{xy} , а затем оба коэффициента резко падают, снижаясь более чем на порядок к 30–40 К. При этом, если падение R_{xy} наблюдается ниже 60 К, падение α начинается заметно раньше, при $T = 71$ К. Для более толстых образцов, с $t = 0.4$ и 0.2 мкм, максимум $\alpha(T)$ наблюдался при еще более высокой температуре, около 80 К [20]. Для образцов с $t < 0.2$ мкм температура, при которой наблюдается максимум α , понижается с уменьшением

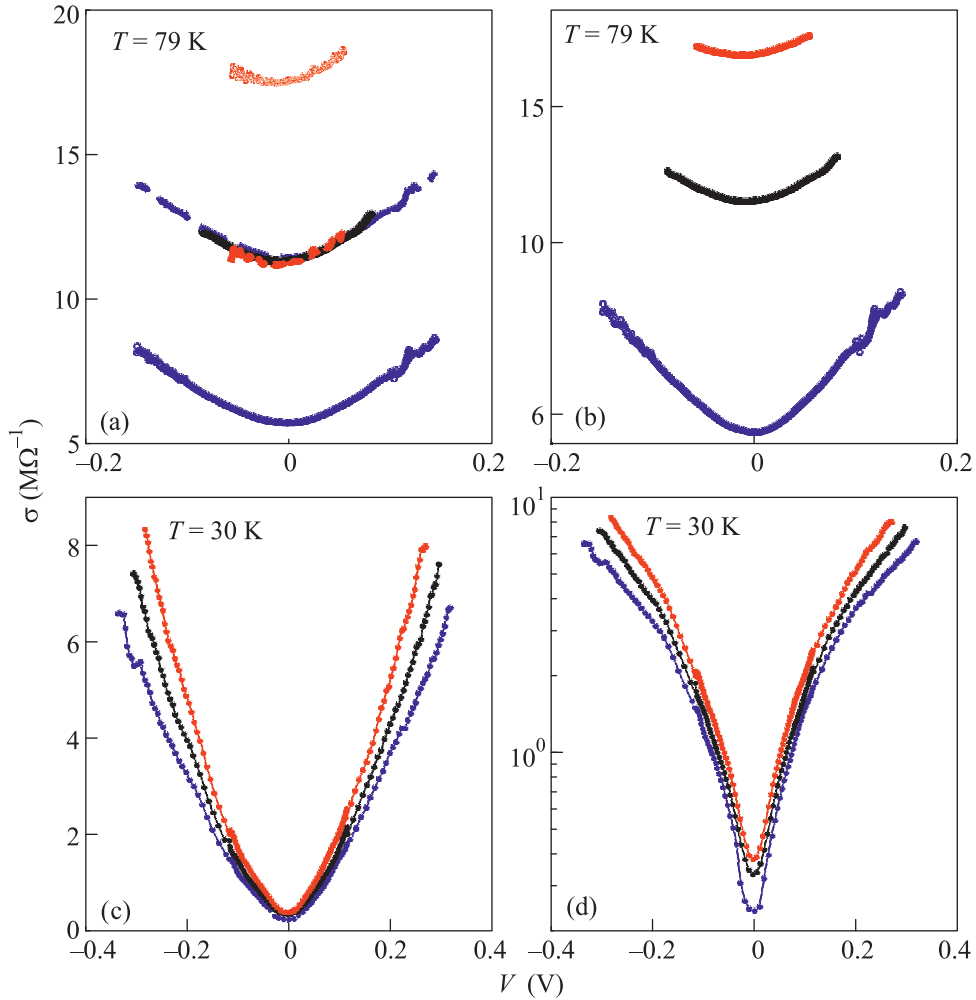

Рис. 4. (Цветной онлайн) Зависимости $\sigma_d(V)$ при $T = 79$ К (верхние панели) и $T = 30$ К (нижние панели). На каждом графике показаны кривые, снятые при $V_g = -100$ В (нижние кривые), $V_g = 100$ В (верхние кривые) и $V_g = 0$ (между ними). На панели (а) пунктиром также показаны кривые $\sigma_d(V)$ при $V_g = -100$ В и при $V_g = 100$ В, смещенные по вертикали на 5.74 МОм^{-1} и -6.29 МОм^{-1} , соответственно (см. пояснение в тексте). Размеры образца $2.85 \times 1.37 \times 0.09 \text{ мкм}^3$

t . Для самого тонкого образца, с $t = 0.05 \text{ мкм}$, максимум $\alpha(T)$ наблюдался при $T = 42$ К.

На рисунке 4 показаны зависимости дифференциальной проводимости, $\sigma_d \equiv dI/dV$, от V при температурах выше (а), (б) и ниже T_0 (с), (д). Измерения проводились при разных фиксированных значениях V_g . На панелях (а) и (с) проводимость показана в линейном масштабе, а на панелях (б) и (д) – в логарифмическом.

Как видно из рис. 4, выше и ниже T_0 изменение V_g по-разному влияет на вид вольт-амперных характеристик (ВАХ). Выше T_0 нелинейная проводимость, $\sigma_d(V) - \sigma_d(0)$, не изменяется с V_g . В линейном масштабе (рис. 4а) изменение V_g приводит к вертикальному сдвигу зависимостей $\sigma_d(V)$ на практически постоянную величину, т.е. кривые хорошо совмещаются сдвигом по вертикали (см.

пунктирные линии на рис. 4а). В логарифмическом же масштабе (рис. 4б) расстояние между кривыми при $V_g = -100$ В и $V_g = 100$ В уменьшается с ростом $|V|$. Это означает, что чувствительность σ к V_g (при заданном V), которую можно оценить как $\alpha^* = \ln[\sigma_d(V_g = 100 \text{ В})/\sigma_d(V_g = -100 \text{ В})]/(\delta V_g)$, где $\delta V_g = 200$ В, снижается с ростом V .

Ниже T_0 (рис. 4с, д) видна обратная тенденция: V_g существенно влияет на нелинейную проводимость, причем рост V_g приводит не только к росту σ_d , но и к увеличению наклона зависимостей $\ln(\sigma_d)$ от V при $|V| > 0.2$ В (рис. 4д), т.е. величина α^* растет с ростом V . Абсолютное значение α^* при $V = 0.25$ В достигает 2.5×10^{-3} , что существенно превышает значение $\alpha(30 \text{ К})$, измеренное при заданном токе $I = 100$ нА (рис. 3).

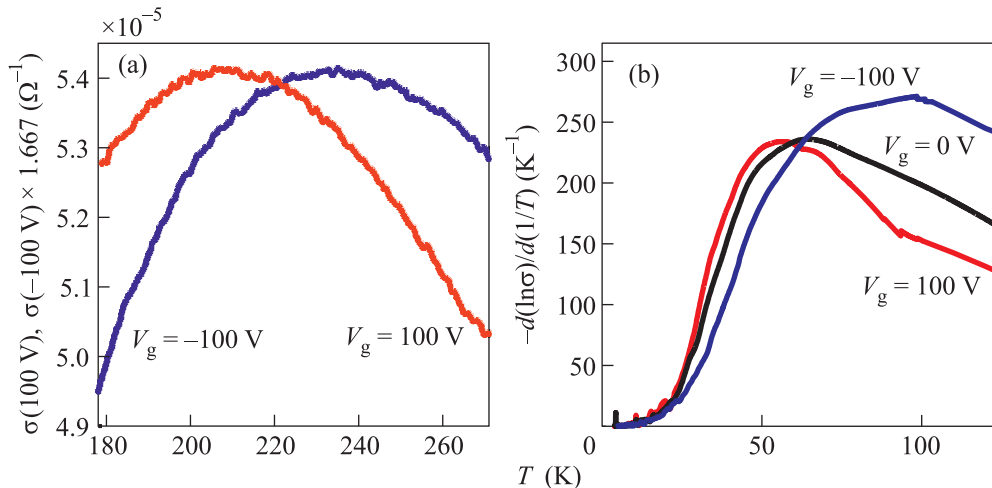

Рис. 5. (Цветной онлайн) (а) – Зависимости $\sigma(T)$ в области T_m при разных значениях V_g . Значения σ при $V_g = -100$ В умножены на 1.667. (б) – Зависимости $-d \ln \sigma / d(1/T)$ от T в области T_0 при разных значениях V_g . Размеры образца $2.85 \times 1.37 \times 0.09$ мкм³

Температура перехода “металл-диэлектрик” T_m понижается с увеличением n (рис. 5а), как и на нановискерах TiS_3 [2]. Оказалось, что температура перехода T_0 , определяемая по максимуму производной $d \log \sigma / d(1/T)$ [3], также понижается с ростом V_g (рис. 5б). При этом на всех образцах заметна тенденция к размытию особенности в области T_0 с понижением V_g , т.е. с уменьшением n .

Значение подвижности ЭП при комнатной температуре, $\mu_{FE}(300 \text{ K}) \approx 20 \text{ см}^2/\text{Вс}$, и ее температурная зависимость согласуются с данными по эффекту поля на нановискерах TiS_3 [2]. При этом, $\mu_{FE}(300 \text{ K})$ в 2 раза меньше значения холловской подвижности μ_H [6, 8], и это расхождение возрастает в несколько раз с понижением T до 100 К [11].

Обсуждение. Начнем с анализа воздействия V_g на проводимость выше T_0 . В диапазоне примерно 80–100 К зависимости $\sigma(T)$ преимущественно определяются активацией электронов в зону проводимости: энергия активации σ близка к энергии активации R_{xy} , которая, в свою очередь, определяется зависимостью $n(T)$ [6]. Как видно из рис. 5б, увеличение n сопровождается уменьшением $|d \ln(\sigma) / d(1/T)|$ в области $T = 80\text{--}100$ К, что логично объяснить приближением уровня Ферми к зоне проводимости при возрастании концентрации электронов. Уменьшение наклона $n(T)$ объясняет снижение T_m с ростом V_g (рис. 5а), поскольку значение T_m определяется конкуренцией температурных зависимостей n и μ [11]. Заметим, что в [2] было предложено другое объяснение максимума $\sigma(T)$. Подробнее этот вопрос обсуждается в [11].

Перейдем к более низким температурам. Как и T_m , температура T_0 снижается с ростом n (рис. 5б). T_0 также снижается с ростом n , если сравнивать образцы с разной концентрацией вакансий серы. В низкоомных вискерах, с $\rho_{300} \approx 0.2 \text{ Ом см}$, $T_0 = 40$ К (см. вставку к рис. 4 из [6]), примерно на 20 К ниже, чем в высокоомных, с $\rho_{300} \approx 2 \text{ Ом см}$ [3, 4]. Значения $n(300 \text{ K})$ в них отличаются и составляют 10^{18} и $(2\text{--}5) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, соответственно, как установлено из исследования эффекта Холла. Электронно-зондовый рентгеноспектральный микроанализ (Electron Probe Microanalysis – EPMA) показал, что состав высокоомных образцов близок к стехиометрическому (S:Ti = 2.9), а в низкоомных образцах наблюдается существенный дефицит серы (S:Ti = 2.77).

Другим эффектом, очевидным из рис. 5б, является сужение области перехода с ростом V_g , в согласии с предсказанием стимуляции пайерлсовской неустойчивости в этом соединении при допировании или инжекции электронов [19]. Отметим также, что чем выше n , тем быстрее растет сопротивление при понижении T , т.е. степень диэлектризации TiS_3 . Это относится как к образцам с различным дефицитом серы [3, 6], так и к образцам, в которых n модулируется эффектом поля [25].

Как видно из рис. 3, зависимости $\alpha(T)$ и $R_{xy}(T)$ качественно похожи в широком диапазоне температур. Рост α и R_{xy} с понижением температуры от 300 до 80 К отражает уменьшение n в зоне проводимости. К снижению обеих характеристик ниже 60 К могут приводить локализационные эффекты или появление носителей р-типа при открытии новой ди-

электрической щели в области T_0 . Однако опережающее снижение ЭП можно объяснить началом перехода электронов в коллективное состояние [11, 20, 25]. Более того, флуктуации, предшествующие переходу, могут привести к снижению ЭП существенно выше T_0 , что может объяснить заниженные значения μ_{FE} [2, 11], в то время как μ_N остается высокой. Уменьшение ЭП при образовании ВЗП ранее наблюдалось в пайерлсовских проводниках ромбическом TaS_3 (p- TaS_3) и NbSe_3 [18]. В случае NbSe_3 также отмечено опережающее снижение ЭП по отношению к эффекту Холла [18]. Как в p- TaS_3 , так и в NbSe_3 снижение ЭП в области T_P было объяснено переходом электронов в коллективное состояние [18].

Влияние наведенных электронов на *нелинейную* проводимость TiS_3 ниже ≈ 60 К также подтверждает предположение о возникновении коллективного электронного состояния при T_0 . Экспериментально показано [18], что как в p- TaS_3 , так и в NbSe_3 , ЭП в нелинейной проводимости существенно выше, чем в линейной. При этом, как и для TiS_3 , нелинейная проводимость p- TaS_3 и NbSe_3 увеличивается с ростом концентрации основных носителей [18]. Хотя универсальной модели, объясняющей влияние ЭП на нелинейную проводимость пока не предложено, модуляция проводимости ВЗП эффектом поля, скорее всего, связана с переходом электронов в коллективное состояние [18].

В отличие от известных квазиодномерных материалов с ВЗП, на ВАХ TiS_3 не наблюдается порогового поля начала нелинейной проводимости [4–6], что можно объяснить флуктуационными эффектами и коллективными возбуждениями электронного кристалла [5, 6, 26]. Вкладом коллективных возбуждений в проводимость TiS_3 можно объяснить некоторый рост α при $T < 30$ К [20].

Наблюдаемые ниже T_0 на зависимостях $\sigma(V_g)$ ряда образцов TiS_3 гистерезис и переключения (рис. 2) также согласуются с известными представлениями о ВЗП. Гистерезис наблюдался на ВАХ многих соединений с ВЗП [9], а также на зависимостях $\sigma(V_g)$ для NbSe_3 ниже 20 К [18], и может быть связан с преодолением барьера для проскальзывания фазы ВЗП. Чем ниже температура, тем выше барьер и, соответственно, шире петля гистерезиса. При приближении T к T_0 снизу гистерезис должен исчезать [27]. В случае сильных флуктуационных эффектов, например, вблизи T_0 или в образцах с нанометровыми поперечными размерами, переход между метастабильными состояниями может происходить в виде обратимых переключений [26]. Вместе с тем, для окончательных

выводов о природе метастабильных состояний TiS_3 требуются дальнейшие исследования.

Наконец, отдельно отметим особенности ЭП, характерные для наиболее тонких образцов TiS_3 . На вискерах толщиной менее 0.2 мкм мы наблюдали тенденцию к снижению температуры максимума $\alpha(T)$ с уменьшением t . Для нановискеров [2] максимума α не наблюдается вплоть до самых низких температур, ниже 10 К (см. вставку к рис. 2b из [2]). Мы связываем этот размерный эффект с понижением T_0 в тонких образцах. Размерный эффект характерен и для перехода в состояние ВЗП [26, 28]. В наиболее тонких вискерах p- TaS_3 и NbSe_3 , сечением менее 10^{-3} мкм², пайерлсовского перехода вообще не наблюдалось, что было связано с переходом к одномерной проводимости [29].

Заключение. В данной работе получены следующие основные результаты:

1) При приближении к T_0 сверху наблюдается снижение ЭП в линейной проводимости. В области T_0 начинается рост ЭП в нелинейной проводимости. Такие закономерности наблюдались ранее в соединениях с ВЗП и подтверждают предположение о конденсации электронов в коллективное состояние в TiS_3 при $T_0 \approx 50$ К.

2) Установлено, что чем выше n , тем ниже T_0 . Рост n приводит к сужению области перехода при T_0 и к увеличению нелинейной проводимости ниже T_0 . Несмотря на пониженное значение T_0 , образцы с высокой концентрацией электронов по своим свойствам ближе к проводникам с “классической” ВЗП. $V_g > 0$ стимулирует возникновение коллективного состояния, а $V_g < 0$ подавляет переход. Переходом при T_0 можно управлять, изменяя n не только при помощи ЭП, но и варьируя условия роста кристаллов.

3) Полученные результаты указывают на существование размерного эффекта в образцах TiS_3 толщиной менее 0.2 мкм. Чем тоньше образец, тем ниже температура максимума α . Это означает, что в тонких образцах T_0 ниже, а флуктуации – сильнее. Флуктуационные эффекты проявляются, по видимому, также в появлении переключений при $T < T_0$ на кривых $R(V_g)$, а в нановискерах [2] приводят к полному исчезновению перехода.

4) С ростом n температура T_m , при которой наблюдается максимум σ , понижается. Это объясняется уменьшением энергии активации $n(T)$ с ростом V_g , поскольку в этой области температур TiS_3 является полупроводником n-типа с уровнем Ферми вблизи края зоны проводимости.

Авторы благодарны С. В. Зайцеву-Зотову за ценные замечания, А. Н. Титову за синтез кристаллов и В. А. Шахуну за лазерное напыление электрических контактов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект # 17-02-01343). Исследование влияния ЭП на нелинейную проводимость проводилось в рамках проекта Российского научного фонда # 17-12-01519. А. В. Фролов и А. П. Орлов проводили экспериментальные исследования за счет бюджетного финансирования в рамках Госзадания.

- J. O. Island, A. J. Molina-Mendoza, M. Barawi, R. Biele, E. Flores, J. M. Clamagirand, J. R. Ares, C. Sanchez, H. S. J. van der Zant, R. D'Agosta, I. J. Ferrer, and A. Castellanos-Gomez, *2D Mater.* **4**, 022003 (2017).
- M. Randle, A. Lipatov, A. Kumar, C.-P. Kwan, J. Nathawat, B. Barut, S. Yin, K. He, N. Arabchigavkani, R. Dixit, T. Komesu, J. Avila, M. C. Asensio, P. A. Dowben, A. Sinitskii, U. Singiseti, and J. P. Bird, *ACS Nano* **13**, 803 (2019).
- И. Г. Горлова, В. Я. Покровский, *Письма в ЖЭТФ* **90**, 320 (2009).
- I. G. Gorlova, S. G. Zybtev, V. Ya. Pokrovskii, N. B. Bolotina, I. A. Verin, and A. N. Titov, *Physica B* **407**, 1707 (2012).
- И. Г. Горлова, С. Г. Зыбцев, В. Я. Покровский, *Письма в ЖЭТФ* **100**, 281 (2014).
- I. G. Gorlova, S. G. Zybtev, V. Ya. Pokrovskii, N. B. Bolotina, S. Yu. Gavrilkin, and A. Yu. Tsvetkov, *Physica B* **460**, 11 (2015).
- И. Г. Горлова, В. Я. Покровский, С. Ю. Гаврилкин, А. Ю. Цветков, *Письма в ЖЭТФ* **107**, 180 (2018).
- E. Finkman and B. Fisher, *Solid State Commun.* **50**, 25 (1984).
- P. Monceau, *Adv. Phys.* **61**, 325 (2012).
- H. Yi, T. Komesu, S. Gilbert, G. Hao, A. J. Yost, A. Lipatov, A. Sinitskii, J. Avila, C. Chen, M. C. Asensio, and P. A. Dowben, *Appl. Phys. Lett.* **112**, 052102 (2018).
- I. G. Gorlova, V. Ya. Pokrovskii, A. A. Frolov, A. P. Orlov, *ACS Nano* **13**(8), 8495 (2019); DOI: 10.1021/acsnano.9b04225
- Н. Б. Болотина, И. Г. Горлова, И. А. Верин, А. Н. Титов, А. В. Аракчеева, *Кристаллография* **61**, 888 (2016).
- И. Г. Горлова, С. Г. Зыбцев, В. Я. Покровский, *Аномальное поведение термоЭДС в слоистом квазидвумерном полупроводнике TiS₃, XVI Конференция "Сильно коррелированные электронные системы и квантовые критические явления" 7 июня 2018 г., г. Троицк, г. Москва, Тезисы, с. 15,* <http://www.hppi.troitsk.ru/meetings/Workshop/work18/worksh18.htm>, <http://www.hppi.troitsk.ru/meetings/Workshop/work18/%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B2018-%D0%BA%D0%BE%D1%80.pdf>.
- Л. В. Келдыш, Ю. В. Копаев, *ФТТ* **6**, 2791 (1964) [*Sov. Phys. Solid State* **6**, 2219 (1965)].
- W. Kohn, *Phys. Rev. Lett.* **19**, 439 (1967).
- Y. Takahide, M. Kimata, K. Hazama, T. Terashima, S. Uji, T. Konoike, and H. M. Yamamoto, *Phys. Rev. B* **81**, 235110 (2010).
- Y. Takahide, M. Kimata, K. Kodama, T. Terashima, S. Uji, M. Kobayashi, and H. M. Yamamoto, *Phys. Rev. B* **84**, 035129 (2011).
- T. L. Adelman, S. Zaitsev-Zotov, and R. E. Thorne, *Phys. Rev. Lett.* **74**, 5264 (1995).
- J. A. Silva-Guillen, E. Canadell, P. Ordejon, F. Guinea, and R. Roldan, *2D Mater.* **4**, 025085 (2017).
- И. Г. Горлова, А. В. Фролов, А. П. Орлов, В. А. Шахун, В. Я. Покровский, *Эффект поля в квазидвумерном слоистом полупроводнике TiS₃, 38-е совещание по физике низких температур, 17-22.9.18, Москва-Ростов-на-Дону-Шепси. Тезисы докладов, с. 104;* <https://drive.google.com/file/d/11mBNU5oRT0U25OqZK7F5DeT5VtKKS7IJ/view>.
- А. С. Шкварин, Ю. М. Ярмошенко, М. В. Яблонских, А. И. Меренцов, А. Н. Титов, *Журнал структурной химии* **55**, 1095 (2014).
- И. Г. Горлова, В. Я. Покровский, С. Г. Зыбцев, А. Н. Титов, В. Н. Тимофеев, *ЖЭТФ* **138**, 335 (2010).
- A. V. Frolov and Y. I. Latyshev, *J. Phys.: Conf. Ser.* **393**, 12025 (2012).
- K. S. Novoselov, *Science* **306**, 666 (2004).
- И. Г. Горлова, А. В. Фролов, А. П. Орлов, В. А. Шахун, В. Я. Покровский, *Эффект поля и влияние индуцированных носителей на нелинейную проводимость в квазидвумерном слоистом полупроводнике TiS₃, XVII Конференция "Сильно коррелированные электронные системы и квантовые критические явления", 6 июня 2019 г., г. Троицк, г. Москва;* https://form.jotformeu.com/dasalam/strongcorrelation_2019; тезисы, с. 26 (<https://drive.google.com/file/d/0B-1-HyqgclOSLXdUTXNqZzNBbVFQaHF0RUlnRF82ekR2WFFz/view>).
- С. В. Зайцев-Зотов, *УФН* **174**, 585 (2004).
- V. Ya. Pokrovskii and S. V. Zaitsev-Zotov, *Synth. Met.* **41-43**, 3899 (1991).
- Д. В. Бородин, С. В. Зайцев-Зотов, Ф. Я. Надь, *ЖЭТФ* **93**, 1394 (1987).
- S. V. Zaitsev-Zotov, V. Ya. Pokrovskii, and P. Monceau, *JETP Lett.* **73**, 25 (2001).